

АВТОГРАФ

Курьер. - 1996 - 7 мод. - с. 8.

КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ ТОВАРИЩА КРУПСКОГО

Поймать Анатолия Крупнова крайне сложно. Жесткий гастрольный график "Неприкасаемых" (группа Сукачева), работа в театре Рубена Симонова (Анатолий играет в спектакле по пьесе Патрика Зюскинда "Контрабас"), рубрика "Ты меня уважаешь?" в программе "Светлое и темное", собственный сольный проект плюс недавно реформированный "Черный обелиск".

Помог случай — Крупнов решил посмотреть на концерт одной из московских групп, а после концерта выход ему был перекрыт. Толя был схвачен, посажен и расспрошен.

— Уже много лет ты упорно играешь тяжелый рок-н-ролл. Не кажется ли тебе, что сегодня происходит некий спад стиля, нет того ажиотажа, который наблюдался лет 10 назад...

— Мне кажется, это не совсем так. Просто люди уходят в иную музыку, накопив в тяжелом роке определенный технический багаж. Многих разметало кого куда. Период спада несомненно был, но сейчас уже смело можно говорить о его ренессансе. Что касается наших альбомов, то в каждом из них есть частичка последующих. Нас, конечно, бросает из стороны в сторону, но все это идет только во благо.

— Откуда сейчас такая страсть музыкантов к театру, как ты сам пришел в театр Рубена Симонова?

— Все очень просто. Режиссер спектакля Сергей Зуев — мой старинный друг. Мы пересекались с ним во всех сферах, кроме творческой. Ходили по разным улицам: он — актер, я — музыкант, но когда он решил на постановку "Контрабаса", вдруг вспомнили, что я бас-гитарист. После этого я органично вошел в спектакль.

— После забытых рок-н-рольных залов не тяжело работать на маленькую театральную аудиторию?

— Психологически труднее. Чем меньше зал — тем тяжелее. В большой концертной аудитории лажа почти не

замечна, а в камерной атмосфере все на виду. Больше ответственности, да и просто очень интересно.

— Театр для музыканта, который играет тяжелую музыку, — вещь не совсем привычная, но и твои сольные работы, в частности сольный акустический проект "Крупский и К°", лежат в несколько иной плоскости.

— Тут вот какая штука. Может быть, я скажу несколько крамольную вещь, но для меня существуют только песни. Мне приятно, что многие из них можно спокойно спеть под акустическую гитару в компании, а подаю я их в зависимости от настроения. Захожу — в тяжелом варианте, захожу — под баян и аккордеон. Песни те же — состав музыкантов разный.

— Чрезвычайная занятость не отражается на музыке, может, со временем вообще оставишь рок-н-ролл?

— Уже упоминавшемуся сегодня Зуеву принадлежат хорошие слова: "Дашь рок-н-ролл в драматическое искусство". Периодически дико надоедает орать в микрофон, так почему не попробовать что-то еще?

— Значит, роман с "Обелиском" продолжается?

— Ну конечно. Чем больше проходит времени, тем больше я понимаю, как я его люблю. Тот состав, который сейчас работает со мной, — это то, что нужно. Предыдущие люди хотели играть музыку однотипную, и мы расстались. Все-таки я лидер и могу себе позволить вести команду по своему пути. Сейчас нас не четверо, как раньше, а трое, и состав иде-

альный: за барабанами — Александр Митрофанов, на гитаре Митя Варшавчик, и я пою и играю на своем любимом басу. Вообще-то меняться может что угодно — это касается сольных работ, работы у Сукачева, но "Черный обелиск" — это по жизни.

— Как любовь к романам Ремака и тяжелой музыке?

— Конечно. Только теперь надо переименовываться из "Черного обелиска" в "Три товарища". (Смеется.) Сейчас меня больше "прикалывают" Сергей Довлатов, Виктория Токарева, Венечка Ерофеев, конечно, но Довлатов в первую очередь. Я часто узнаю себя в довлатовских ситуациях, я такой же ернический. Что же касается тяжелой музыки, то сейчас я в основном слушаю совершенно других артистов. Люблю Армстронга, Эдит Пиаф. Тяжелые группы меня сейчас интересуют в основном в информативном плане. Есть, правда, любимые имена — "Red Hot Chilly Peppers" например, их работы я собрал полностью.

— Какова сейчас ситуация с выходом вашего нового альбома?

— Уже готово шесть новых песен. Альбом выйдет к 10-летию группы и будет называться "Черный обелиск". Вообще что касается звукозаписи, то здесь мне везло с переменным успехом. Чего стоит наш конфликт с фирмой BSA, в которой оказались люди, мягко говоря, непорядочные. Я хотел бы посоветовать всем музыкантам, которым BSA будет предлагать контракт, бежать дальше, чем слышишь.

— Зная твою серьезную репутацию как инструменталиста, часто ли поступают предложения от других команд?

— Достаточно часто. Причем это как рок-коллективы, так и люди, играющие совершенно чуждую мне музыку. Главное для меня — это момент коллективного творчества, именно это есть в "Неприкасаемых". Там никто не тянет одеяло на себя, просто каждый участник группы достаточно популярен и профессионален, чтобы иметь право голоса. А что касается моей деятельности как басиста. Знаешь, почему я не занял место в обойме "Алисы" или "ДДТ"? Просто я по натуре лидер и всегда им остаюсь.

Сейчас помимо работы над альбомом обновленного

"Обелиска" Крупнов с друзьями записал версию песни Высоцкого ("Песенка про жирафа") для сборника песен Владимира Высоцкого, который выпускает Театр песни "ДДТ".

Записывает песню "Плещут амурские волны" для сборника митьков. Идут съемки клипа на эпическую песню "Пельменная", продолжается работа над выпуском проекта "Крупский и К°". Недавно Крупнов решил попробовать и на ниве киноактерства и сейчас снимается в фильме режиссера Андрея И. "Научная секция пилотов" в содружестве с Лидией Федосеевой-Шукшиной, Виктором Павловым и Марьяной Царьградской. Беспокойный лидер не привык сидеть сложа руки.

Алексей ПЕВЧЕВ.

Крупнов Анатолий

7.5.96